

DIALOGUE WITH TIME

Intellectual History Yearbook

1/99

Editors:

L.P.Repina, V.I.Ukolova

**Moscow
IUH RAS
1999**

*Будем же измерять время
мерой духовной!
(Р.Эмерсон)*

ДИАЛОГ СО ВРЕМЕНЕМ

**Альманах
интеллектуальной истории**

1/99

**Под редакцией
Л.П.Репиной, В.И.Уколовой**

**Москва
ИВИ РАН
1999**

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

В.В.Петров

Эпилог *Aulae sidereae* Иоанна Скотта (vv. 72-101) и предшествующая поэтическая традиция

Проблема соотношения типологического и индивидуального в художественных произведениях редко имеет однозначное решение. Еще более непростым вопрос о следовании традиции и новаторстве, об источниках и заимствованиях становится применительно к поэтическим произведениям. Поэт и вообще учится, подражая своим предшественникам. Но автор, пишущий на неродном языке (в данном случае, латинском), исходно с необходимостью обращается к моделям и образцам: сначала в школе, заучивая отрывки из антологий, разбирая особенности лексики, просодии и пр. у классических авторов, затем в процессе собственного творчества, сверяясь с книгами, словарями рифм, метрическими антологиями¹. Определение источника или модели, которой следует автор, ценно тем, что сразу очерчивает для анализируемого отрывка его контекст. Иногда это позволяет лучше понять структуру произведения, частью которого является отрывок (например, провести границы пролог/ядро/эпилог), а то и прояснить его общий смысл.

Предметом этой статьи является эпилог одной из наиболее известных поэм² Иоанна Скотта (Эриугены) (fl. 3-я четв. IX в.), стихотворения, которое часто именуется по двум своим начальным словам – *Aulae sidereae* (*Звездный храм*). Поэма была написана между 870 и 877 гг. и предназначалась в дар покровителю Иоанна Скотта, королю западных франков и внуку Карла Великого Карлу II Лысому (823-877)³. В 101 гек-

¹ Например, каролингские поэты пользовались антологией стихотворных цитат, составленной Миконом из Сен-Рике. Она представляла собой коллекцию стихотворных строк из классических авторов, иллюстрирующих те или иные размеры, см. MGH, *Poetae latini III*, 279-94 (строка *Aenaeadam genetrix* из Лукреция, о которой пойдет речь ниже, в ней отсутствует).

² Foussard M. *Aulae sidereae: Vers de Jean Scot au Roi Charles*. *Introd., texte, trad. et notes // Cahiers archeologiques* 21 (1971), 79-88; Vieillard-Troiekouff M. La chapelle du palais de Charles le Chauve a Compiègne // *Cahiers archeologiques* 21 (1971), 89-109; Петров В. Иоанн Скотт Эриугена и дворцовая церковь Карла Великого в Ахене // *Вестник Международного Славянского Университета* 2 (1997), 26-31.

³ Долгое время считалось, что в *Aulae sidereae* воспевается освящение церкви св. Марии в Компьене 5 мая 877 г. Эта дата служила также *terminus ad quem* для жизни Эриугены. Но М.Херрен показал, что поэма была написана на праздник Рождества Христова (Herren M. Eriugena's 'Aulae sidereae', the 'Codex Aureus', and the Palatine Church of St. Mary at Compiègne // *Studi Medievali* 28 (1987), 593-608

замете воссоздана христианская вселенная. В начальных строках говорится о Титане (Солнце), который правит своим зодиакальным двором-дворцом-храмом⁴ и совершает годовой круг, разбитый на четыре части двумя солнцестояниями и двумя равноденствиями. Космические и сакральные ритмы совпадают⁵. Четыре узла годичного пути Солнца закреплены в восьмых частях соответствующих созвездий, но осьмеричными размечена и земная жизнь Христа⁶, да и сам наш мир закончит свою историю на Восьмой Век – век вечной жизни. В центре поэмы (vv.50-71) – таинство воплощения Слова, в котором человек имеет залог своего спасения.

Эпилог поэмы – это традиционное завершение посвятительных стихотворений – обращение сначала ко Христу, а затем к деве Марии с просьбой защитить адресата поэмы, короля Карла. Впрочем, конкретика момента придала *Aulae sidereae* исторический драматизм. После договора в Мерсене (870 г.), когда Карл окончательно утратил надежду осуществить заветную мечту – завладеть средоточием каролингской империи, Ахеном, и сесть на императорском троне своего деда в легендарной дворцовой базилике Ахена (посвященной деве Марии)⁷, он принимает решение основать новую столицу в Компьене, где началось строительство церкви девы Марии. Поэтому в финале *Aulae sidereae*, когда Иоанн Скотт призывает Богоматерь быть покровительницей и защитницей своего патрона, он отмечает, что Карл строит в ее честь прекрасную церковь и дает подробное описание церкви⁸:

Nate dei patris, cui mater virgo beata, Cui genus egregium David rex atque sacerdos Cuique remota domus septenis fulta columnis,	О Ты, порожденье Бога Отца, чья мать – блаженная Дева, Чей род – несравненный Давид, царь и священник, Чей вышний дом укреплен на семи колоннах,
75 Sanctae scripturae cui fulget candida	75 для Кого блещет ослепительно-

[601]). Согласно Херрену, описываемая в эпиллоге поэмы сцена является зарисовкой реального события – Рождества 869 г. Лишь тогда Карл Лысый мог отмечать этот праздник в ахенской дворцовой церкви и восседать на высоком троне Карла Великого (р. 603): он захватил Ахен поздней осенью 869 г., а уже весной 870 г. его брат по отцу, Людовик Германский, вернул Ахен себе.

⁴ *Aula* имеет много значений: "царский двор", "дворец", "храм", "внутренний дворик дворца или храма". В *Aulae sidereae* оно такое полисемантически.

В поворотные моменты года Солнце находится в Козероге, Овне, Раке и Весах. Но те же созвездия отмечают события священной истории: Рождество Господа (Козерог, 25 декабря), зачатие Христа (Овен, 25 марта), рождение Иоанна Крестителя (Рак, 24 июня) и зачатие Иоанна Крестителя (Весы, 24 сентября).

⁶ Христос был рожден в восьмой день перед январскими календами, был зачат в восьмой день перед календами апреля, восстал из мертвых на восьмой день недели, был обрезан на восьмой после своего рождения день.

⁷ Dutton P., Jeaneau E. The Verses of the 'Codex Aureus' of Saint Emmeran // *Studi Medievali* 24.1 (1983): 115-20; Dutton P.E. The Politics of Dreaming in the Carolingian Empire. Lincoln, L.: University of Nebraska Press, 1994. P.53.

⁸ Лат. текст см. MGH, Poetae latini aevi Carolini III // Ed. L.Traube. Berlin, 1894. P.550-552; а также Iohannis Scotti Carmina / Ed. M.Herren // *Scriptores Latini Hiberniae* 12. Dublin: Dublin Institute for Advanced Studies, 1993. Pp.116-120.

- vestis,
 Sanguine quem redimis cui mundus
 subditur omnis,
 Vita, salus hominum caelorum gloria
 summa
 Da nostro regi Karolo, cui sciptra
 dedisti
 Ut semper famulus tibi vivat mente
 benigna,
 80 Prospera labentis vitae revolumina
 praesta
 Atque simul tecum caelestis gaudia
 regni
 Magna dei genitrix, ter felix, sancta
 Maria –
 Te laudant caeli, te votis incliyat
 orbis
 Proxima sis Karolo tutrix, munimen et
 altum,
 85 Qui tibi mirifice praeclaram fabncat
 aedem
 Aedes marmoreis varie constructa
 columnis,
 Alta domus pulcre centeno normate
 facta
 Aspice polygonos flexus arcusque
 volutos,
 Compages laterum similes capitella
 basesque,
 90 Turres, luriculas, laqueana,
 daedala tecta,
 Obliquas tyridas,
 ialini luminis haustus,
 Intus picturas lapidum pavimenta
 gradusque,
 Circum quaque stoas, armaria,
 pastafona,
 Sursum deorsum populos
 altaria circum,
 95 Lampadibus plenas faros altasque
 coronas
 Omnia collucent gemmis auroque
 coruscant,
 Pallia, cortinae circumdant undique
 templum
 Ipse throno celso fultus rex prospicit
 omnes
 Vertice sublimi gestans diadema
 patemum,
 100 Plena manus scriptns enchiridon aurea
 bactra
 Heros magnanimus longaevus vivat in
 annos
- белая завеса святого Писания,
 перед Кем расстилается мир,
 который Ты искупаешь кровью
 о Жизнь, Спасение человека,
 высшая Слава небес,
 дай благодушно нашему королю
 Карлу, коему Ты дал скиптры,
 вечно жить твоим
 слугою
 80 Обеспечь ему удачу в поворотах
 ускользящей жизни
 и радости небесного Царства вместе
 с Тобой
 Великая Богородица, трижды
 благодатная, святая Мария,
 тебя славят небеса, тебя величит
 молитвами вся обитаемая земля,
 будь неотлучной заступницей и
 крепким заслоном Карлу,
 85 который возводит тебе чудесный,
 пресветлый храм
 Храм, уставленный разными
 мраморными колоннами,
 высокий дом, прекрасно
 сооруженный по правилу сотни
 Взгляни на многоугольные
 сочленения, своды арок,
 на ладные соединения сторон,
 на капители и цоколи,
 90 на башни, парапеты, наборные
 потолки, искусную кровлю,
 расточенные [вовнутрь] окна,
 стекло, пьющее свет,
 внутри – на картины, мозаичный пол
 и ступени из камня,
 портики, шкафы, пастофории, что
 кругом повсюду,
 на людей, [движущихся] вверх и вниз
 вокруг алтарей,
 95 на полные лампад светильники,
 и высокие короны
 Все сверкает драгоценными камнями
 и мерцает золотом,
 отовсюду храм укутан завесами и
 покрывалами
 Сам король, восседая на
 приподнятом троне, замечает всех,
 его возвышенное чело несет
 диадему отцов,
 100 рука его полна скиптров,
 она сжимает золотые посохи
 Пусть живет великий душою герой
 долгие годы!

Рассмотрим строки 72-101 и их включенность в поэтическую традицию Я собираюсь показать, что непосредственной моделью для них послужили посвященные стихотворения Алкуина⁹ Однако, начать целесообразно с более удаленного и экзотического источника Парадоксальным образом, он мог повлиять на рассматриваемые строки и опосредованно (поскольку оказал мощное влияние на вокативные мотивы в латинской поэзии в целом), и напрямую (так как не исключена возможность того, что он был известен Иоанну Скотту) Речь идет о Лукреции и прологе его поэмы *De rerum natura* (*О природе вещей*)

Лукреций

На первый взгляд, у поэм Лукреция и Иоанна Скотта не должно быть много общего. Они созданы в разных культурах (средиземноморской языческой и христианской кельтской/германской), их авторов – Лукреция (ок 96-55 гг до н э) и Иоанна Скотта – разделяет время (почти тысяча лет), место (Рим и королевство западных франков), религиозно-философские предпочтения (эпикуреизм и христианский неоплатонизм) Тем не менее, налицо ряд существенных параллелей, которыми невозможно пренебречь и которые заслуживают внимания Рассмотрим начальные строки *De Rerum Naturae* Лукреция, в которых восхваляется богиня Венера

1 Aeneadum genetrix, hominum divumque voluptas, alma Venus, caeli subter labentia signa quae mare navigerum, quae terras frugiferentis concelebras, per te quoniam genus omne animantum	1 Родительница энеадов, услада людей и богов, о благая Венера! Под небом скользящих созвездий жизнью ты наполняешь и все судоносное море, и плодородные земли, тобою зачинается всякий род
5 concipitur visisque exortum lumina solis te, dea, te fugiunt venti, te nubila caeli adventumque tuum, tibi suavis daedala tellus summittit flores, tibi ndent aequora ponti	5 живущих и видит, возникнув, свет солнца С тобою и твоим приближеньем, богиня, убегают ветры, с тобою тучи [уходят с] небес, тебе искусница земля пышные стелет цветы, тебе улыбается морская гладь,
9 placatumque nitet diffuso lumine caelum	9 и успокоившееся небо блистает разлившимся светом
21 quae quoniam rerum naturam sola gubernas	21 ибо одна ты управляешь природой вещей

⁹ Хотя следует помнить, что в целом, специфический словарь этих строк восходит к лексике описаний храмов в Вульгате, к которой сознательно обращаются и Алкуин, и Иоанн Скотт, но различимо и влияние латинских комментаторов соответствующих мест Библии, особенно Беда – *Petroff V V The De templo of Bede as the Source of an Ideal Temple Description in Eruгена's Aulae Sidereae // Recherches de Théologie et Philosophie médiévales* 65, 1 (1998), pp 97-106

Рассмотрим лексические соответствия этих двух отрывков. Эпикурейский философ Лукреций восхваляет “благую”, “благодатную” (дословно, “питающую”, “живительную”) [*alma*] Венеру, “родительницу” [*genetrix*] знеадов, т.е. римлян. У Иоанна Скотта Богоматерь также является “благодатной” (дословно, плодоносной, благополучной) [*felix* – от *fecundus*] родительницей Бога [*dei genetrix*], и “крепким (высоким) заслоном” [*munimen et altum*] для короля¹⁰. Небеса блистают Венере разлитым светом [*lumine caelum*], искусница земля [*daedala tellus*] рассыпает цветы, ей улыбается морская гладь [*aequora*]. И Деву Марию мир славит своими молитвами. Посвященный ей прекрасный сияющий храм имеет наборные потолки [*laequaria*], покрыт искусно изготовленной крышей [*daedala tecta*] (иной вариант перевода: “имеет сложную структуру внутренних помещений”). Традиционное трехчастное деление мира у Лукреция – *caeli... mare... terras...* – соотносится с таковым у Эриугены – *caeli... orbis... altum...*¹¹

Здесь, помимо сходства в описании сцены явления богини, мы видим прямые соответствия в метре (гексаметр), в лексике (*genetrix – genetrix, caeli – caeli, luminis – lumine*); здесь встречается видоизмененная, но легко узнаваемая формула Лукреция *daedala tecta*, которая в античной поэзии кроме Лукреция и Эриугены, встречается лишь однажды, у Вергилия¹²; имеются пары родственных или созвучных слов (*alta – altum, laequaria – aequora*). Помимо сходства мизансцен в обоих отрывках, совпадает сюжет: поэт, восхваляющий и просящий богиню. Схожа последовательность изложения: первая строка – это прямой призыв к божеству от лица самого поэта, затем идет описание всего благодарного богине мира. У Лукреция богиня “славная” (v. 40, *incluta*) и у Эриугены мир “славит” (*inclutat*) Марию. Затем следуют: детали храма у Эриугены¹³ или атрибуты летних земли, воды и неба у Лукреция. Характерной чертой обоих отрывков является создаваемая атмосфера свежести и новизны; света, сияния и радости в присутствии богини. Далее Лукреций говорит о своем (реальном или желаемом) патроне Меммии, которого богиня Венера выделила из всех людей, украсив всяческими достоинствами, а Иоанн Скотт, соответственно, просит Богоматерь за короля Карла, который “восседает на высоком троне”, “несет на возвы-

¹⁰ Ср. Милон из Сен-Аманда (ок. 810-872 гг.) в *De sobrietate* хвалит *althroni genetrix*, именуя ее *protectrix, dominatrix, auxiliatrix* (MGH, Poetae latini III, 645).

¹¹ Одно из значений *altum* – “открытое море”, “глубина”, а в общем, это слово имеет коннотации вертикального протяжения. Будучи дериватом от глагола *alo* (“вскармливать”, “выращивать”) оно родственно *alma*, использованному Лукрецием.

¹² *Георгики* IV, 179. Из каролингских поэтов это словосочетание заимствует у Вергилия Валафрид Страбон, говоря о строительстве монашеского скита. – *Vita s. Mamiae monachi* IV: *struit antra magis quam daedala celsis/ tecta tholis* (PL 114, 1048B).

¹³ Здесь наблюдается примечательное перемещение внимания с естественных (земля, море, небо) на художественные (башни, парапеты, крыша) объекты.

шенном челе диадему отцов", чья "рука полна скиптров, сжимает золотые посохи".

Богиня у Лукреция

Рассмотрим пролог поэмы *О природе вещей*, чтобы уяснить, чем являлась Венера для Лукреция и то какую трансформацию эта фигура, возможно, претерпевает в *Звездном храме* у Эриугены. Некое представление об этом можно составить исходя из заглавия поэмы – *De rerum natura*. Скорее всего оно принадлежит самому Лукрецию (см. I, 24: *versibus... quos ego de rerum natura pangere color*¹⁴; а также IV, 969 и V, 535). В именовании поэмы Лукреций следовал перипатетической традиции, в которой, например, сочинения Эпикура и Эмпедокла именовались *Περὶ Φύσεως* (*О природе*). Термин "природа" имеет здесь самый широкий смысл, означая "все вещи", и так же он понимался читателями Лукреция. Например, Вергилий в *Георгиках* II, 490 очевидно ссылается на Лукреция, когда пишет: *felix qui potuit rerum cognoscere causas* (блажен, кто смог познать причины вещей), и Овидий в *Метаморфозах* XV, 6 говорит, что древний царь Рима Нума *quae sit rerum natura requirit* (разыскивает, какова природа вещей).

Но Лукреций также обращается к Венере как к традиционной мифологической фигуре. В греческой поэзии нередки призывы к Афродите: в гомеровском гимне *К Афродите* (IV, 1-5) и в орфическом гимне *Природе* LV, 4¹⁵, у Еврипида в *Ипполите* 447-50, 1272-81¹⁶; у Парменида это "богиня, которая всем правит" (Diels, fr. 12, 3-6)¹⁷. Вообще, лукрециево введение является примером традиционной формы греческого гимна: восхваление богини (vv. 1-20), просьбы (vv. 21-29), основания для просьб (vv. 31-40, 44-49). Лукреций персонифицирует природу, именуя ее *rerum natura creatrix* (творящей природой вещей) (I, 6229; II, 1117; V, 1362); его Венера единолично правит природой всего (Пролог, 21: *rerum naturam sola gubernas*). Как замечает Сирил Бейли¹⁸, уже начальные слова поэмы – *Aeneadam genetrix* – принадлежат мифологии. Венера является сразу и творящей силой природы и мифологическим персонажем. Во второй части Пролога богиня приносит покой Марсу – в этой сцене они олицетворяют два эмпедокловых принципа, Любовь и Рас-

¹⁴ Лукреций, *О природе вещей* I, 24: "в строках, которые я собираюсь сложить о природе вещей".

¹⁵ Античные гимны. М., Изд-во Московского университета, 1988. С.89, 190.

¹⁶ Еврипид, *Ипполит*, vv. 511-13: "И в высоте эфирной, и в морской/ Пучине – власть Киприды, и повсюду/ Творения ее..."; vv. 1444-62: "О Киприда, суровую душу людей/ И богов железную волю/ Ты, богиня, сгибаешь./ ...с тобой... Эрот.../ А чары его.../ Зверей укрощают и все,/ Что дышит в сиянии солнца.../ Твоя, о Киприда,/ Весь мир наполняет держава." (пер. И.Ф. Анненского).

¹⁷ Парменид, фр. 12, в. 3 // Фрагменты ранних греческих философов. Часть I / Изд. А.В. Лебедев. М.: Наука, 1989. С. 293.

¹⁸ Titi Lucreti Cari De Rerum Natura Libri Sex / Ed. with Prolegomena, Critical Apparatus, Translation and Commentary by C.Bailey. V.2: *Commentary, Books I-III*. Oxford: Clarendon Press, 1963. P.590.

при¹⁹ творческий дух любви склоняет дух вражды даровать римлянам прекращение войн, обеспечивая стихам внимание слушателей

Есть у поэмы Лукреция и социальное измерение культ *Venus Physica* (природной Венеры) ассоциировался с родом Меммиев, одному из представителей которого и посвящена поэма²⁰ Таким образом, Венера у Лукреция сочетает в себе черты творящей силы природы, богини греческой и римской религии и мифологии, а также покровительницы патрона поэта

***Daedala tecta* Иоанна Скотта: эхо *daedala tellus* Лукреция**

Теперь еще несколько слов о лексических соответствиях двух поэтов. Знаменательным является прилагательное *daedala*. У Лукреция оно часто имеет активное значение "искусник", например, в I, 228 ("искусница земля"), IV, 551 ("искусный язык") и V, 234 ("природа готовит искусно"). Но оно может иметь и пассивное (как у Эриугены) значение "изукрашенный", "затейливый", например, в II, 505 *Phoebeaque daedala chordis carmina* ("и напев искусный Фебовой лиры") и в V, 1451 *daedala signa* ("искусное ваянье")

Майкл Херрен²¹ замечает, что формула *daedala tecta* взята Эриугеной из *Georgik* IV, 179 Вергилия, где пчелы озабочены тем, чтобы *et munire favos et daedala fingere tecta* ("укреплять соты и лепить искусные укрытия"). Характерно, что как и в поэме Иоанна Скотта, Вергилий описывает строительную активность. Иоанн Скотт хорошо знал Вергилия, который был одним из наиболее читаемых в то время классических поэтов, и, вероятно, действительно взял эту формулу из *Георгики*.

Здесь важно, однако, что *daedala tecta* Вергилия является отзвуком *daedala tellus* Лукреция²². В каролингских манускриптах сочинения Вергилия сопровождалась комментарием Сервия, в котором содержатся

¹⁹ Эмпедокл (Diels, frs 17, 22, 35) Рус пер Лебедев, сс 344, 362, 358 (фр 31, 231, 201)

²⁰ Посвящена Гаю Меммию претору 58 г до н э О его карьере трибуна см Ryan FX The Tribunate of C Memmius Lf // *Hermes Zeitschrift für Klassische Philologie* 123 3 (1995) 293-302

²¹ Herren M *Eriugena's Aulæ Sidereae, the Codex Aureus, and the palatine church of the St Mary at Compiègne // Studi Medievali* 28 (1987) 599-600

²² Cp Sellar WY *The Roman Poets of the Augustan Age* Virgil Oxford, 1877 p 199 "Влияние прямое или косвенное, оказанное Лукрецием на мысль, композицию и стиль *Георгики* было, возможно более сильным, чем когда-либо, до или после, оказывалось одним великим поэтом на работу другого. Это влияние того рода, что чаще встречается в истории философии, чем в литературе. Отчасти оно идет от симпатии, отчасти от антагонизма. Вергилиевы ощущения и концепция природы ведут прямое происхождение от ощущения и мысли Лукреция, который первым не только открыл в мире новую силу, красоту и тайну, но также сообщил поэзии умообразный импульс, ставящий в более страстном вопрошании, чем может дать философия, великие проблемы, лежащие в основе человеческой жизни такие, как истинность религиозной традиции как целого, положение человека во вселенной, склад ума и линия поведения, диктуемые этим положением. Cp Wormell DEW *The Personal World of Lucretius // Dudley D R Lucretius* Basic Books, 1965, p 67, n 23 "одна строка из двенадцати у Вергилия сознательно или бессознательно вторит Лукрецию"

прямые ссылки на Лукреция, и современники Иоанна Скотта могли иметь представление о степени духовной близости двух поэтов. Впрочем, читали и самого Лукреция, особенно в кругу, близком к Иоанну Скотту²³ сохранилось два принадлежащих IX веку кодекса с его поэмой. Один из них имеет на полях пометки, сделанные "островным" почерком. Этот известный "продолговатый" (*oblongus*) манускрипт *De rerum naturae*²⁴, содержащий более шестидесяти пометок такого рода, принадлежал библиотеке Лана, где в то время размещалась ирландская община. Главой школы Лана был коллега Эриугены Мартин Ирландский (*Hiberniensis*). Учитывая это, можно с большой степенью вероятности предположить для Эриугены если не прямое использование, то знакомство с этим кодексом. Соответственно, Иоанн Скотт вполне мог рассматривать вергилиево словосочетание *daedala tecta* как отсылающее к *daedala tellus* из пролога поэмы Лукреция. Но хотя возможные заимствования Иоанном Скоттом у Лукреция несколько раз указывались²⁵, в целом вопрос о непосредственном знании Эриугеной текста *De rerum natura* еще не получил окончательного разрешения.

Aeneadum genetrix в античной традиции

Как бы то ни было, одна введенная в широкий оборот Лукрецием формула – *dei genetrix* (родительница бога) – оказалась чрезвычайно живучей, войдя в поэтический лексикон множества авторов. Содержится она и в рассматриваемых здесь строках *Aulae siderae* Иоанна Скотта. Трансформация этого словосочетания при переходе из классической культуры в христианскую весьма любопытна. История эпитета *genetrix*, прилагавшегося к Венере в античности хорошо изучена²⁶. Это божество было древней родовой богиней всех римлян. Ее культ был распространен в Кампании и южном Лацио (а в Помпеях сохранилось несколько надписей, в которых Венера имеет титул *Fisica*, что может быть простой транслитерацией греческого *physisca*, а потому, отождествляя Венеру и Природу, Лукреций следует давней традиции).

В классической латинской поэзии Венеру именовали *Genetrix* со II в до н.э. Она также имела эпитет *Felix*. Имплицитно формула *aeneadum genetrix* присутствует уже в анналах Энния (239-169 до н.э.) (Vahlen, fr 52) *te, saepe nata, precor, Venus, et genetrix patris nostrae*²⁷. Но знаменитой она стала именно после Лукреция. В *Скорбных элегиях* II, 261 на эти

²³ Savage J. Two Notes on Johannes Scotus // *Scriptorium* 12 (1958), 228-237, Петров В. Accessus Iohannis Scotti // Иоанн Скотт Эриугена. Гомилия на пролог Евангелия от Иоанна. М. Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1995. С. 14-19, 56, 65-66.

²⁴ MS Leiden Voss lat F 30(O).

²⁵ Помимо Сэвиджа (*supra* сн 23), ср. O'Meara J. J. Eudgena Oxford Clarendon Press, 1988. P 193, Jeuneau E. в Iohannis Scotti Eudgenae Periphyseon (De Divisione Naturae) IV // Ed. E. Jeuneau. Dublin, 1995. P 333, n 278.

²⁶ См. недавнюю публикацию Rives J. Venus Genetrix Outside Rome // *Phoenix* 48,4 (1994) 294-306.

²⁷ Энний fr 52 "молю тебя, о Венера, рожденную в море, родительницу нашего отца" (имеется в виду Эней).

знаменитые, начинающие поэму Лукреция слова, ссылается Овидий (43 г. до н.э.-ок.18 г.н.э.), говоря о книгах, доступных матронам: *sumpserit Aeneadum genetrix ubi prima, requirit Aeneadum genetrix unde sit alma Venus*²⁸; позднее их вспоминает Авсоний (ок.310-ок.395) в *Эпиграммах* 33: *Aeneadum genetrix hic habita alma Venus*²⁹. Слова *Aeneadum genetrix* присутствуют в настенных граффити помпейской базилики (*Corpus Inscriptorum Latinorum* IV, 3072).

После того, как Цезарь учредил культ *Venus Genetrix* в качестве официального культа дома Юлиев, *Venus* стала "богиней наиболее тесно ассоциируемой с самым могущественным человеком в римском мире"³⁰. Был ли Иоанн Скотт осведомлен об имперском характере имени *Genetrix*? Ведь не было бы лучшего способа начать поэтическую строку поэмы, адресованной стремящемуся стать императором королю Карлу иначе, чем *Magna dei genetrix*...

Dei genetrix в христианской традиции

Разумеется, вышеупомянутые имперские коннотации эпитета *Genetrix* были хорошо известны не только Иоанну Скотту, но каждому каролингскому интеллектуалу. Однако, в этот период *Genetrix* было помещено в совершенно особый контекст, по видимости, не имеющий ничего общего с древним римским. Теперь этот эпитет принадлежал Богородице, матери Христа (который в каролингской иконографии изображался еще не в виде младенца на руках девы Марии, но в образе всесильного императора, пантократора). Тем не менее, фактически это была та же самая, непрерывная – хотя большинством не воспринимавшаяся в качестве таковой – традиция использования словосочетания *dei genetrix*, которая зародилась в классическом Риме.

Новое содержание наполнило старую форму. Эта формула была рождена заново в христианском контексте на соборе в Эфесе (431 г.) как эпитет θεοτόκος (Богородица), прилагавшийся к Деве Марии. Однако, хотя буквальный перевод этого слова на латинский должен был звучать как *dei para*³¹, у римлян повсеместное распространение снискала иная формула – древнее *dei genetrix*. Соответственно, была унаследована и вся богатая история этого словосочетания, тем более, что "*Aeneadum genetrix*..." Лукреция, почти как "*Arma virumque cano*..." Вергилия, навсегда осталась хрестоматийной стихотворной строкой.³²

²⁸ *Скорбные элегии* II, 261: "как только [жена] возьмет [для чтения] "родительницу энеадов", тотчас узнает, откуда благая Венера стала "родительницей энеадов".

²⁹ Авсоний, *Эпиграммы* 33: "родительница энеадов, здесь я, благая Венера, живу".

³⁰ Rives J. Op.cit., p.305.

³¹ Латинским эквивалентом греч. τίκτω ("рожать") является глагол *pario* ("рожать"), а не *gigno* ("производить на свет").

³² О том, что поэтические корни слова *genitrix* продолжали ощущаться и в V в. говорит фраза священника Клавдия Мамерта (ток474): "*Matrem Domini appellare mavis poetarum more genitricem*" (ты предпочитаешь называть мать Господа на поэтический лад *Genitrix*). – Цит. по: Scheffczyk L. Das Mariengeheimnis in

На латинском Западе в утверждении словосочетания *dei genitrix* как догматической формулы важнейшая роль принадлежит Алкуину (ок.732-804)³³. История ее использования в борьбе Алкуина против адопцианистов и ее функционирование у каролингских авторов подробно рассматривались³⁴. Прибегнув к электронным текстовым базам данных³⁵, можно найти многочисленные примеры ее использования в прозе³⁶: Фульгенция Руспийского (ок.467-533), Кассиодора (ок.490-ок.585), Григория Великого (ок.540-604), Юлиана из Толедо (ок.642-690), Досточтимого³⁷ Беда (672/3-735). Во времена Каролингов эту формулу можно встретить у Агобарда Лионского (769/79-840), Пасхазия Радберта (ок.785-ок.860) и др.³⁸.

В грамоте Карла Лысого от 5 мая 877 г., выпущенной по случаю освящения церкви Девы Марии в Компьене, – той самой, о которой, как теперь думают, идет речь в рассматриваемых нами строках Иоанна

Frömmigkeit und Lehre der Karolingerzeit. (Erfrurter Theologische Studien 5.) Gamburg-Leipzig: St Benno-Verlag, 1959. P.100, n.2.

³³ Bullough D.A. Alcuin and the Kingdom of Heaven: Liturgy, Theology, and the Carolingian Age // *Carolingian Essays: Andrew W. Mellon Lectures in Early Christian Studies* / Ed. U.-R.Blumenthal. Washington, D.C.: The Catholic University of America Press, 1983. P.53-56.

³⁴ Scheffczyk L. Op. cit., pp. 58-59.

³⁵ В этой работе использованы Patrologia Latina Database (Web edition, Chadwyck-Healy, 1997), CETEDOC Library of Christian Texts (CLCLT-2, Brepols, 1994), POESIS (Zanichelli, 1995); Aureae Latinitatis Bibliotheca (Zanichelli, 1991), BibleWorks for Windows (M. Bushell, 1993).

³⁶ Вот некоторые из них. Фульгенций Руспийский, *Epistula* 17, 2, 49: *beatam quoque Mariam proprie... vos credere assertis genitricem dei*; *ibid.*, *Epistulae ad Fulgentium* 16, 4, 53: *beatam vero virginem Mariam... credimus theotocon, id est dei genitricem*; Кассиодор, *Expositio psalmorum*, Ps. 58, 36: *ex Maria virgine natum, graece theotokon, id est dei genitrice*; Григорий Великий, *Dialogorum Libri quattuor* I, 12, 1: *ecclesiae beatae Mariae dei genitricis et semper uirginis sacerdos*; Досточтимый Беда, *De locis sanctis* 2, 37: *beatae dei genitricis ecclesia quadrangula*; Алкуин, PL 101, 46D: *"Et sic facta est beatissima virgo Maria theotocos, sicut et christotocos"*.

³⁷ В русской традиции нет единообразия в переводе латинского *Beda Venerabilis*. Если для имени собственного имеется два варианта – Беда и Бэда (что, помимо прочего, отвечает чтению манускриптов: *Beda, Baeda*), то эпитет *Venerabilis* передают, как "достопочтенный", "досточтимый", "почтенный". Ср. мнение О.А. Добиаш-Рождественской: "Для нас всегда было непонятным, почему даже нынешний язык наш, ставящий идеалом чистоту и простоту Пушкина, переводит простое слово *venerabilis* (почтенный) ухищренным "достопочтенный" (1938, опубл. в кн.: *Культура западноевропейского средневековья* (М.: Наука, 1987), с. 191, сн. 18). Если помнить о том, что монах Беда был прозван *venerabilis* в церковной среде (это и титул, присваеваемый св.Престолом, и синоним слова "монашеский", см. *Lexicon Latinitatis Medii Aevi*, ed. A.Blaise), то веский аргумент предоставляет православная традиция, в которой к священнику обращаются "досточтимый". Согласно ей, правильным будет порядок Досточтимый Беда, тем более, что он принадлежит и к сонму святых Русской Православной Церкви. – *Ненарокова М.Р.* Смирренный монах и учитель // *Альфа и Омега* 4 (18) (1998), сс. 238-246 [с. 246].

³⁸ Агобард Лионский, *Adversus dogma Felicis* 14, 6: *non est usus catholicus, hominis eam genitricem nominare, sed semper dei genitricem*; Пасхазий Радберт, *De assumptione sanctae Mariae virginis* 440: *Hinc etiam theotocon eam ueraciter confitemur, Dei scilicet genitricem*.

Скотта, – также указано, что церковь была построена “*in honore beate Dei genitricis et virginis Mariae*”

“поскольку известно, что божественной памяти император, то есть наш дед Карл, приказал возвести в ахенском дворце в честь блаженной Богородицы и девы Марии часовню, и пожаловал ей немалое количество реликвий, и почтил ее множеством украшений, то мы также, желая подражать поступкам его и других королей и императоров, наших предшественников в пределах наших владений, то есть в компьенском дворце – поскольку та [ахенская] часть нашего королевства по жребью разделения [территорий] нам еще не доступна – заложили основание монастыря в честь славной Богородицы и приснодевы Марии, которому даем статус королевского, и пожаловали ему с Божией помощью множество даров, и там же для обеспечения святой Церкви Божией, поставили клириков числом сто. Кроме того, в день, когда мы праздновали освящение этой святой базилики, 5 мая, мы [населили] упомянутый монастырь братией, неустанно служащей там Богу”³⁹

Для нас важно, однако, что устойчивое выражение *dei genitrix* использовалось не только в богословских текстах (и в прозе вообще), но в поэзии. Оно прекрасно соответствовало ритму гексаметра, хотя его использование не ограничивалось шестистопником⁴⁰. В христианской поэзии, плавно продолжившей поэзию античную, формула *dei genitrix* никогда не переставала иметь хождение, но, как представляется, образцом для рассматриваемых строк Иоанна Скотта послужила поэзия Алкуина⁴¹.

³⁹ Actes de Charles le Chauve // Ed G Tessier T II P, 1952, №425, грамота от 5 мая 877, р 451-3 “Proinde quia divae recordationis imperator, avus scilicet noster Karolus in palatio Aquensi cappellam in honore beate Dei genitricis et virginis Mariae construxisse ac congene quamplurima reliquiarum eundem locum sacrasse multiplicibusque ornamentis excoluisse dinoscitur, nos quoque morem illius imitari ceterorumque regum et imperatorum, decessorum scilicet nostrorum, cupientes, cum pars illa regni nobis sorte divisionis nondum contingeret, infra tamen potestatis nostre dicionem in palatio videlicet Compendio, in honore gloriose Dei genitricis ac perpetue semper virginis Marie monastenum cui regium vocabulum dedimus fundotenus extruximus et donaris quamplurimis Domino juvante ditavimus atque clericos inibi numero centum, pro statu sanctae Dei Ecclesiae Praeterea memorato sancto monasterio et fratribus inibi assidue Domino Famulantibus in die qua dedicationem ipsius sanctae basilice celebravimus, hoc est III nonas maias”

⁴⁰ См, напр Венандий Фортунат (ок 540-ок 600), *Carminum libri octo* VIII, 3, 25 inde dei genitrix pia virgo Maria coruscat, Досточтимый Беда, *De die iudicii*, v 139 quae traxit alma dei genitrix, pia virgo Maria, Алкуин (ок730-804), MGH, Poetae latini I 305 virgo dei genitrix, nostrae regina salutis, Рабан Мавр (ок780-856) *Carmina* MGH, Poetae latini II, 212 (а также 214, 216) “virgo dei genitrix” ibid., 217 “Clara dei genitrix, sanctissima virgo Maria”, Валафрид Страбон (809-849) *Carmina*, MGH, Poetae latini II, 366 “Virgo Dei genitrix de corpore ducta pudico/ In requiem domini transit ecce sui” (на Успение Богородицы) Гинкмар Реймский (ок806-882) MGH, Poetae latini III, 409, 10 sancta dei genitrix et semper virgo Maria

⁴¹ Несколько случаев имитации Иоанном Скоттом поэтических строк Алкуина отмечены М Херреном в предисловии к его изданию *Carmina* Эриугены – Iohannis Scotti Carmina // Ed M Herren // Scriptores Latini Hiberniae 12 Dublin Dublin Institute for Advanced Studies, 1993 P 45) Одно из указанных заимствований – в 74 из *Aulae siderae*

Алкуин

Сохранился большой корпус стихотворений Алкуина (283 стихотворения), все они напечатаны в т 101 латинской серии *Патрологии*⁴² Хотя это собрание наверняка не является полным⁴³, оно весьма репрезентативно. Помимо интересных инсультных особенностей, отличительной чертой поэзии Алкуина является наличие внушительного раздела *Inscriptiones* – стихотворных посвящений архитектурным памятникам церквям, алтарям, отдельным помещениям (рефекторию, библиотеке, dormitorio и т д)⁴⁴ Характерно, что интересующее нас словосочетание *dei genitrix* встречается в шести такого рода надписях⁴⁵

Надпись для Библии⁴⁶ следует тому же правилу сначала (vv 1-12) хвала Библии (как таковой и конкретному тому), далее говорится (vv 11-15), что том этот заказал епископ Герфрид во славу Христа и его благой родительницы (*genitricis et illius almae*), дабы он был в церкви под рукой у чтецов, потом идет хвала Герфриду и читателю (vv 16-22) Затем описывается сама церковь (vv 23-35) прежде этот *domus alma Dei, Christi et venerabilis aula* лежал в руинах, но когда его настоятелем стал Герфрид, он обновил храм *parietibus, tectis, picturis atque columnis/ vestibibus et vasis* и наладил в нем службу В заключение Алкуин просит Христа принять упомянутый дар (церковь), а Богородицу – *Dei genitrix sanctissima virgo Mana* – ответить молитвам ее рабов, потому что храм посвящен ее имени (*haec sacrata tuo quoniam sunt nomine templa*)

Только дважды *dei genitrix* призывается не в архитектурном контексте В пространной *inscriptio*⁴⁷ (204 строки) для Библии повествуется (vv

⁴² Flaccus Albinus seu Alcuinus *Opera omnia Pars sexta Carmina* PL 101 P, 1863), см также MGH, *Poetae latini aevi Carolini I* (1881, repr 1978), 160-350

⁴³ От раннего, йоркского, периода почти ничего не осталось сохранившиеся стихотворения написаны уже на континенте после 781/2 гг См *Godman P Poetry of the Carolingian Renaissance* L Duckworth, 1985) Introduction, 16-17

⁴⁴ В собрании его поэзии (*Patrologia Latina t 101*) эти разделы так и называются *Inscriptiones vanae ecclesiarum, altanum, sepulcrorum, et in Inscriptiones aliae locorum sacrorum* Десятки стихотворений озаглавлены *Ad ecclesiam (templum) De ecclesia (aedibus, cella), Ad aram (sepulcrum, oratorium, dormitorium, hypocaustum, coenaculum), Ad portam basilicae (ecclesiae), Ubi libri custodiuntur* и т д Эти надписи должны были помещаться на соответствующие архитектурные объекты

⁴⁵ Алкуин, *Carmina, Ad aram beatae Virginis et sancti Clementis* (53, v 1) "Hoc altare Dei genitrix pia virgo Mana! Aspiciat, Ad ecclesiam beatae virginis Manae Nobilitat (86, vv 5-6): "Virgo Mana, Dei genitrix, tua intacta Tonantis, / Tu, regina poli, vitae spes maxima nostrae, Ad aram beatae Virginis et aliorum sanctorum (134, v 1) "Hic regina Dei genitrix pia virgo Mana, In limine templi beatae Virginis, sancti Michaelis et sancti Stephani (149, v 5) "Virgo Dei genitrix clemens et sancta, benigna, Ad aram beatae virginis Manae (173, v 1) "Virgo Dei genitrix, nostrae regina salutis, Ad ecclesiam et aram beatae Virginis (174, vv 1-4) "Haec tibi sancta domus sancta est, sanctissima Virgo, / Virgo Mana, Dei ac genitrix intacta Tonantis / Perpetuum mundo genuisti virgo salutem, / Quapropter mundus totus te laudat ubique, Ad aram beatae Virginis (203, v 1) "Virgo Mana Dei genitrix, castissima Virgo"

⁴⁶ In codicem jussu Gerfridi episcopi scriptum, 729D-730C

⁴⁷ Это стихотворение без титула (731C-735C) присоединено к поэме *In sacrum Codicem cura Radonis abbatis monasterii S Vedasti scriptum* В его прологе (vv 1-

115-16) о псалмопевце Давиде, *Semine de cujus regali stemmate felix/ Alma Dei genitrix Virgo Mana fuit*⁴⁸ Наконец, в стихотворном послании к ученому Паулину Аквилейскому (до 750-802), Алкуин призывает Христа и деву Марию оберегать своего корреспондента, обращаясь к последней *"Tuque Mana, Dei Genitrix, sanctissima Virgo"*⁴⁹

В поэзии Алкуина, храм (*templum, aedes*) – это, как правило, *domus alma* (благословенный дом) или *aula* (чертог)⁵⁰ Благочестивый (*pious*) епископ или король строит ее, украшает и обновляет (*fecit, ornat, aedificavit, fabricans, construxit, renovavit*)⁵¹ Лексика стихотворных описаний храмовых интерьеров у Алкуина типична и восходит к словарю Вульгаты, когда там описывается сооружение Моисеем Скинии (Исх 35-40), строительство храма Соломона (3 Цар 6-7, 2 Пар 3-4) и воспроизведение последнего в видении Иезекииля (Иез 40-42)⁵² Часто при описании некоей церкви говорится о молитвах, которые будут возноситься в этом храме, и которые поэт просит услышать⁵³

20) говорится, что когда первый человек был изгнан из Рая в полную страданий смертную жизнь, божественная милость не совсем оставила его, продолжая снисходить к его мольбам. Одним из высших ее даров являются книги Библии, которые "воспевают череду событий и времен". В них по наущению Божию сохраняется память о начале мира, предсказано пришествие Христа, человеку показано, как именно нужно поклоняться Богу, и в этом залог спасения и вечной жизни со Христом *in arce poli* (на небесах). Далее (vv 21-170) перечисляются книги Ветхого и Нового Заветов и дается их краткое описание. Строки 63-71 посвящены книге Исхода: они завершаются описанием сооружения Скинии Моисей (vv 74-76) *condere praescipiens atria sancta Deo / Cum mensis, vasis, tabulis simul atque lucernis / Sanctaque Sanctorum, quo fuit arca Dei*, "повелел соорудить Богу святой двор [для скинии], / вместе со столами, сосудами, брусьями [скинии], лампадами, / и святой святых, где был ковчег Бога"

⁴⁸ *Ibid*, 734A "от семени которого по царской линии происходила отрадная благая Богородица дева Мария"

⁴⁹ *Ad Paulinum patriarcham Aquileiensem* (241, v 12)

⁵⁰ Ср *In codicem jussu Gerfridi episcopi scriptum* v 23 "Haec domus alma Dei, Christi et venerabilis aula" (730B), *Ad ecclesiam sancti Martini* (34, v 5) "Haec domus alma Deo prima est fundata Tonanti" (739C), *De ecclesia sancti Vedasti a Radone abbate renovata* (41, v 1) "Haec domus alma Dei flammis crepitantibus olim / Arsit" (741A), *Ad aram sancti Petri apostoli* (115, v 11) "Haec est alma domus donis solidata supernis" (756B), *In ecclesiam et in laudem beatae virginis Mariae* (151, v 1) "Hanc aulam Domini servat tutela Mariae" (762C) и т.д.

⁵¹ Ср *Ad aram sancti Petri apostoli* 114, v 1-3 "Rex Carolus Christi magno devotus amore / Jusserat hanc aram sacris vestire metallis / Ad decus Ecclesiae, propriam sibimetque salutem" (756B), *De sancto Vergilio episcopo Salisburgensi* 130, v 1-2, "Quae cernis veniens, lector inlyta tecta / Virgilius fecit, Domini deductus amore" (759B)

⁵² Ср *In codicem jussu Gerfridi episcopi scriptum*, vv 23-35 (730BC), 733A (о Скинии см supra сн 49), *De ecclesia sancti Vedasti a Radone abbate renovata* (41, vv 4-14) (741AB)

⁵³ Ср *Ad orationum sanctorum Martini et Gelasii* (85, v 5-6) "Ut Deus omnipotens famulorum vota suorum / Impleat" (749A), *Ad ecclesiam et aram beatae Virginis* (174, v 16) "Accipe clementer famulorum vota tuorum" (771B), *In codicem jussu Gerfridi episcopi scriptum* (vv 36-37) "Suscipe Christe Deus clemens haec omnia grate, / Deque tui famuli manibus haec vota precatur" (730C)

Стихотворения Алкуина оказали заметное влияние на каролингскую поэзию, их отзвуки можно обнаружить не только у Иоанна Скотта⁵⁴

Заключение

Вышеперечисленные черты посвячительных стихотворений Алкуина полностью воспроизводятся в эпилоге поэмы Иоанна Скотта (см приведенный в начале статьи латинский текст), они очевидны и не требуют развернутых сопоставлений. Уяснение важности той роли, которую имеют поэмы Алкуина для понимания эпилога *Aulae sidereae* Иоанна Скотта, имеет еще одно следствие. Становится ясным смысловое деление поэмы на части. Ее эпилог начинается не со слов *Magna dei genitrix* (v 82), но раньше: *Nate dei patris* (v 72). Следовательно, гипотеза, согласно которой строки 82-101 некогда представляли собой независимую поэму, должна быть отвергнута.

Добавим, что при описании интерьера церкви девы Марии Иоанн Скотт помимо прямых библейских аллюзий, обращается к соответствующим комментариям Досточтимого Беды (к работам *О Скинии* и *О храме*). Но его замысел имеет и практическую направленность. В отличие от М Херрена (см выше сн §), я полагаю, что в эпилоге поэмы речь идет не о реальной рождественской службе, однажды прошедшей в ахенской базилике. Скорее, Эриугена предлагает королю программу того, как должен выглядеть храм христианского императора, повторяющий храм Соломона и предвосхищающий Новый Иерусалим. В *Aulae sidereae*, черты ахенской базилики⁵⁵, добавленные к описанию тогда еще недостроенной церкви в Ахене (король "строит", v 85) призваны напомнить о родословной короля, восходящей к Карлу Великому. Не случайно, чуть выше в поэме для Христа указан его царственный предок Давид, таким образом создавалась параллель между Царем небесным и царем земным. Помимо всего прочего, эта многоплановая поэма Иоанна Скотта предоставляла идеологическое обоснование императорским притязаниям Карла, имея смысл политической программы, целью которой было воодушевить, а не констатировать, — как то и было у Иезекииля, когда тот воплощал в слова свое видение⁵⁶.

⁵⁴ В частности, Гинкмар Реймский упоминает в своем стихотворении храм, построенный "in domini genitricis honore" (MGH, Poetae latini III, 409, 1). Ср "Hinc, genitrix domini, parvum tibi, magna, libellum/ Hincmarus praesul, virgo Maria, dedi" (ibid 410).

⁵⁵ Так, "polygonos flexus" (v 88) может отсылать к центральному объему ахенской часовни, восьмиугольному в плане (здесь опять высвечивается восмерица), в "Sursum deorsum populos altaria circum" (v 94) может содержаться ссылка на практику там же служить литургию одновременно на двух алтарях, размещенных на двух этажах. Соответствующий рисунок см *Clemen P Die romanische Monumentmalerei in den Rheinlanden* Düsseldorf, 1916 P 9, fig 2 (воспроизведено в *Dutton P The Politics of Dreaming*, fig 12 [pp 161-2]).

⁵⁶ Tuell S S Ezekiel 40-42 as Verbal Icon // *The Catholic Biblical Quarterly* 58, 4 (1996), 649-664